

ББК 60.546.7

О. В. Красильникова

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ НЕМЕЦКИХ МИГРАНТОВ ИЗ БЫВШЕГО СССР КАК ФАКТОР РЕЭМИГРАЦИИ (Гендерный подход)

Распад Советского Союза породил значительную переселенческую волну в страны дальнего и ближнего зарубежья. Разрыв прежних политико-экономических связей и рост националистических настроений привел в движение различные слои населения. Активными участниками процесса внешней миграции стали этнические переселенцы — «русские немцы» и евреи (контингентные беженцы), получившие квоты от немецкого государства. Помимо них, Россия ежегодно теряла тысячи высококвалифицированных специалистов, которые переезжали для работы за границу. Кризисное состояние экономики РФ и несимметричная в половом отношении структура общества способствовали выезду «русских невест».

В течение 15 лет эти перемещения практически не регулировались со стороны Российского государства, но в 2006 г. по инициативе В. В. Путина была разработана программа содействия добровольному переселению в РФ бывших граждан СССР, проживающих за рубежом. В рамках программы, которая ныне стала бессрочной, поставлена задача: компенсировать демографические и интеллектуальные потери путем привлечения переселенцев, владеющих русским языком и воспитанных в традициях российской культуры [11].

Сегодня в РФ сложилась уникальная ситуация: страна по-прежнему находится в первой пятерке миграционных доноров, но одновременно занимает одно из ведущих мест среди государств-реципиентов. Например, в 2012 г. в Германию из России убыл 3781 человек, в то же время обратно — из Германии в Россию — прибыли 4239 человек [13].

Вполне очевидно, что Германия может стать для России одним из источников обратной миграции, поэтому государство заинтересовано в получении наиболее полной и достоверной информации о «социально-политическом и экономическом положении, миграционных настроениях и потенциале» [8] бывших соотечественников.

Миграционная политика ФРГ в последнее время претерпела значительные изменения. Если в 90-х гг. XX в. основную долю мигрантов — 43 % ей «поставляли» бывшие республики Советского Союза [16], то начиная с 2000 г. число регистрируемых мигрантов из бывшего СССР стало уменьшаться. «Спад эмиграции выразился в резком сокращении выезда в Германию, которая фактически свернула программу возвращения немцев из стран СНГ. Эмиграция евреев из России практически прекратилась не только в Израиль,

но и в Германию и США... на долю немцев и евреев вместе пришлось всего 13 % выехавших» [9, с. 232—233].

Нынешние европейские проблемы и масштабные социально-экономические подвижки в РФ серьезно повлияли на миграционное движение. Переселенческие потоки изменились не только количественно, но и качественно. Германия стала ориентироваться на внутренние резервы Евросоюза, наполняя рынок рабочей силы за счет бывших республик Югославии, Румынии и Болгарии [12].

Таким образом, массовая миграция из стран бывшего СССР в Германию завершилась. Выезд поздних немецких переселенцев и контингентных беженцев еврейского происхождения минимизировался. При этом сохраняется трудовая и женская миграция (удельный вес женщин-иммигранток среди выходцев из РФ в Германии составлял в 2010 г. 62,7 %) [17, с. 160], которая касается в первую очередь «коренных русских»¹. Однако нельзя не заметить участвовавшие случаи возвращения мигрантов на родину для постоянного или временного проживания.

Несмотря на высокий индекс интегрированности русскоязычных мигрантов по сравнению с другими немецкими мигрантами, среди них все же существует определенный потенциал реэмигрантов. По данным экспертов, около 40 % еврейских иммигрантов из бывшего СССР в Германии не имеют работы (в Израиле — 10 %, что примерно соответствует общему уровню безработицы в этой стране, а вот в США у русскоязычных евреев практически полная занятость, без работы только 3 %) [15]. Наряду с естественными трудностями адаптация переселенцев из бывшего СССР осложнена наличием у некоторых из них неадекватных установок. Например, одни считают, что государство им обязано, потому что они вернулись на историческую родину [18]; другие думают, что немцы перед ними в неоплатном долгу [2]; третьи убеждены, что они осчастливили Европу своим присутствием. Как пишет О. Маховская, «у женщин из России развился комплекс “исключительной красоты”, ядром самооценки современной россиянки становится представление о ее неземной, исключительной красоте, обаянии, сексапильности и женском шарме» [6]. Все это приводит к завышенным ожиданиям и в конечном счете мешает приспособлению к новой среде.

В целом миграционные процессы в гендерном аспекте изучаются в РФ около двадцати лет. Им посвящали свои научные изыскания Н. Г. Абдуразакова, И. Б. Бритвина, Г. С. Витковская, Ж. А. Зайончковская, Л. Б. Карачурина, М. Г. Котовская, О. И. Маховская, Н. В. Мкртчян, Д. В. Полетаев, Е. В. Тюрюканова, Ю. Ф. Флоринская и другие. При этом с позиции гендерного подхода способы адаптации немецких мигрантов были исследованы недостаточно [1, 4, 10]. Такая ситуация сложилась потому, что в стране долгое время отсутствовал социальный заказ на подобные работы. Новые государственные задачи и потребности повысили интерес и внимание к судьбам бывших соотечественников.

Цель данной работы состоит в проведении гендерного анализа проблем адаптации мигрантов из республик бывшего СССР, который бы позволил

---

¹ По данным на 31.12.2011 г., в ФРГ проживало 195 310 российских граждан, в том числе 73 786 мужчин и 121 524 женщины [16], из которых состоят в браке 112 296 человек. Примерно половина семейных граждан, в основном женщины, имеют немецких супругов [1, с. 226].

выявить потенциал германских реэмигрантов. Методологическая основа исследования — модель аккультурации Дж. Берри [14]. Гендерный анализ включает использование социологических качественных и количественных методов сбора информации.

Приступая к работе, мы поставили следующие вопросы. Какие трудности адаптации испытывают мигранты из бывшего СССР, имеются ли среди них характерные для мужчин и женщин? Что думают сами мигранты об адаптации? Отличаются ли проблемы мигрантов России и Германии?

Нами был проведен интернет-опрос немецких русскоязычных мигрантов (в работе мы их называем просто немецкими или германскими мигрантами). Опрос проводился на базе кафедры гуманитарных наук Набережночелнинского филиала Казанского (Приволжского) федерального университета с 08.11.2013 г. по 21.11.2013 г. Были опрошены более 100 респондентов-мигрантов (46 мужчин и 55 женщин), переехавших в ФРГ в период с 90-х гг. XX в. до 2013 г.²

В выборку попали как граждане ФРГ, так и переселенцы, сохранившие прежнее гражданство. На вопросы анкеты ответили мигранты, контактирующие в российской социальной сети «Одноклассники», которая отличается широким диапазоном пользователей разного возраста, русскоязычного сайта «Германия по-русски» (GERMANY.RU), а также родственники и знакомые респондентов, собранные методом «снежного кома»³. Для адекватного представления проблем адаптации русскоязычных мигрантов в ФРГ мы сравнили полученную статистику с результатами исследования российских мигрантов из бывшего СССР. Это позволило увидеть специфику проблем эмигрантов, переехавших в Германию.

По данным нашего опроса, основными мотивами переезда в ФРГ респонденты, независимо от пола, назвали действие притягивающих факторов: желание улучшить в целом жизнь для себя и своей семьи, дать детям максимум возможностей, вступление в брак, воссоединение с родственниками и др. Вытесняющие факторы являлись решающими для незначительного числа опрошенных. Миграция в Германию из стран бывшего СССР носит, преимущественно, добровольный характер, что можно назвать положительным фактором,

---

² Возраст участников опроса: моложе 30 лет — 11 %, от 30 до 55 лет — 76 %, старше 55 лет — 13 %. Основная масса опрошенных родом из РФ, Казахстана и Украины, а также из Узбекистана, Эстонии, Белоруссии, Киргизии, Латвии, Азербайджана, Молдавии, Таджикистана. Некоторые респонденты переехали первоначально в Италию, США, Нидерланды, Португалию, Францию, Израиль, а потом переселились в Германию. Свыше 3/4 респондентов проживает в Германии более 5 лет. Женщины, преимущественно, городские: около половины приехали из столиц и больших городов; мужчины зачастую из провинции, деревень. Сегодняшнее место жительства опрошенных — это крупные населенные пункты и провинциальные города.

³ В связи с тем, что большинство исследователей обращались к мигрантам, компактно проживающим в лагерях для переселенцев, и на основании их ответов делали выводы, данный социологический замер имеет определенное преимущество. В нашу выборку попали не охваченные программами государственной социальной помощи респонденты, которые в силу различных причин не получали пособий и не учились на языковых курсах.

детерминирующим социальное поведение в период адаптации. Отличительной женской причиной миграции является переезд в связи с вступлением в брак, а мужской — желание профессионально реализоваться.

Среди ученых «нет единства в оценке способности женщин к адаптации в новой стране: одни считают, что в условиях резких перемен женщины более социальны, предприимчивы и успешны. Другие — что женщины, как и дети, составляют наиболее уязвимую часть мигрантов» [7]. По данным исследований, проведенных среди российских вынужденных мигрантов, адаптация женщин происходит заметно быстрее. Например, менее чем за два года, согласно их самоощущению, в России адаптировались всего 22 % мужчин, но 44 % — женщин [3].

Анализ гендерных особенностей адаптации немецких мигрантов показывает, что подобная корреляция прослеживается лишь отчасти. Среди мужчин 12 опрошенных адаптировались в рекордно короткие сроки — от нескольких месяцев до 1 года. За это же время среди женщин сумели адаптироваться лишь 10. Более 2 лет понадобились 35 женщинам и 15 мужчинам. Каждый шестой мужчина (8 опрошенных), прожив в Германии 5 и более лет, так и не смог адаптироваться. Полученные результаты свидетельствуют о том, что мужчины-мигранты демонстрируют низкие и высокие показатели адаптации, женщины — средние (рис. 1).

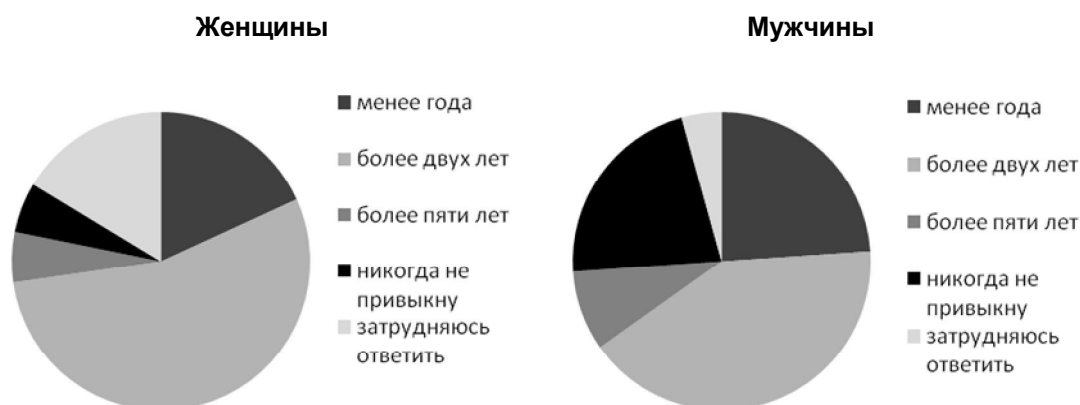

Рис. 1. Сроки адаптации (согласно самоощущению опрошенных)

Мужчины-мигранты в РФ увязывают адаптацию с внешними сторонами жизни, с достижением определенного материального положения, восстановлением прежнего статуса, в то время как женщины мотивированы внутренними факторами: воссоединиться с родственниками, жить в стабильной обстановке, обеспечить будущее детям. В Германии, напротив, мужчины и женщины рассматривают адаптацию в связи с внутренними факторами. По их мнению, адаптироваться — значит эмоционально успокоиться, найти свой круг, обеспечить стабильное будущее своим детям. Лишь у 7 мужчин адаптация ассоциируется с решением материальных проблем, 9 опрошенных видят в ней восстановление социального статуса.

Российские мужчины-иммигранты имеют лучшие материальные показатели, чем женщины, но, безусловно, отстают по этим параметрам от немецких

мигрантов. Даже среди полностью адаптировавшихся респондентов более высокого уровня жизни смогли достичь 34 % мужчин и 23 % женщин (в Германии независимо от пола 68 %). Среди тех, кто еще не адаптировался, такого же уровня жизни добились 21 % мужчин и всего 3 % женщин (немецкие респонденты — 35,7 и 42,8 % соответственно). Кроме того, российские мужчины-мигранты скорее находили работу по специальности, чем женщины: 52 % мужчин и 35 % женщин (в Германии — 41,6 и 38 % соответственно).

В плане адаптации большинство опрошенных немецких мигрантов, независимо от пола, рассчитывали на собственные силы. Примерно равное количество мужчин и женщин отметили, что государственные службы должны помогать мигрантам в адаптации. В России женщины в 2 раза чаще указывали, что надеялись не только на себя, но и на семью, родственников. Те из женщин, которые переезжали в Германию в связи с замужеством, зачастую отвечали, что надеялись исключительно на мужа.

Характерной особенностью миграционного поведения российских женщин-иммигранток было стремление взяться за любую работу, порой без гарантий трудоустройства и при условии достаточно низкой заработной платы. В Германии подобное поведение женщин не является типичным. Там женщины избирательно подходят к поиску нового места работы, получая поддержку государства, подрабатывают «по-черному» и, если позволяет семейная финансовая ситуация, остаются дома.

В зависимости от таких факторов, как семейное положение, социальный статус, ролевая позиция в семье, женщины по-разному выстраивают свое поведение в новой стране. Мужчины-мигранты, переехавшие в Россию, ищут возможность скорее и успешнее добиться утраченного в процессе переезда социального статуса, активно занимаются поиском подходящей высокооплачиваемой работы, восстановлением материального благосостояния.

Женщины в это время мотивированы внутренними обстоятельствами, обусловливающими переезд, стремятся просто найти какую-то работу, чтобы иметь доход и быть рядом с мужем. Мигранты, поселившиеся в России, не могут позволить себе надеяться на государство, годами получать социальную поддержку, медицинское обслуживание в новой стране: им необходимо все это заработать.

Мигранты переезжают в Германию на особых условиях, у большинства из них есть возможность получать пособие по безработице, а это нередко формирует иждивенческие настроения и соответствующее поведение. «Подсев на иглу» социальной помощи, переселенцам трудно, а подчас невозможно с нее сорваться.

Ориентированные на заработки российские мигранты мобильнее немецких. Когда им не удается осуществить свои планы в одном месте, у них возникает ориентация на вторичную миграцию. Они переезжают в другую область, район, как правило, в пределах России. Россияне боятся безработицы гораздо больше, чем жители Германии. Это во многом объясняется крайне низкими социальными гарантиями в связи с потерей работы в России [5, с. 31]. Согласно российским исследованиям, семейные мигранты скорее находят себя на рынке труда и успешнее интегрируются в российское общество. Наличие детей положительно сказывается на адаптации, т. к. мигранты, приезжающие с детьми, включаются в местное общество через детей, школу, дошкольные учреждения, общаясь с учителями и воспитателями, друзьями детей и т. д.

Среди немецких мигрантов, приехавших с детьми, адаптировались полностью или частично 41 мужчина и 45 женщин. Успешность адаптации особенно заметна, когда женщина приезжает с детьми от предыдущих браков. В таком случае она одна ответственна за привезенного ребенка, и ее способность к адаптации ощутимо возрастает (все опрошенные женщины, приехавшие в Германию с детьми от предыдущих браков, заявили, что уже сумели адаптироваться полностью или частично).

Переселенцам важно не только устроиться на работу по специальности и получать постоянный доход, но и комфортно взаимодействовать с принимающим обществом. Результаты опроса позволяют сделать вывод о том, что налаживание доброжелательных взаимоотношений с местными жителями особенно актуально для мужчин. Они чаще сталкиваются с проявлениями этнической неприязни, а потому острее чувствуют дистанцию, которая возникает между ними и местным населением (12 опрошенных мужчин и 8 женщин ответили, что испытывали по этому поводу эмоциональный дискомфорт).

В ходе исследования выяснилось, что женщины страдают, если не могут рассчитывать на помощь со стороны родственников: 15 женщин и 9 мужчин назвали отсутствие рядом родственников одной из серьезных проблем переезда.

Наш опрос показал, что миграционная активность не является исключительной прерогативой мужчин: поменять место жительства, переехать куда бы то ни было из Германии хотели бы 11 мужчин и 11 женщин (трое из неадаптировавшихся мужчин затруднились ответить на этот вопрос) (рис. 2).

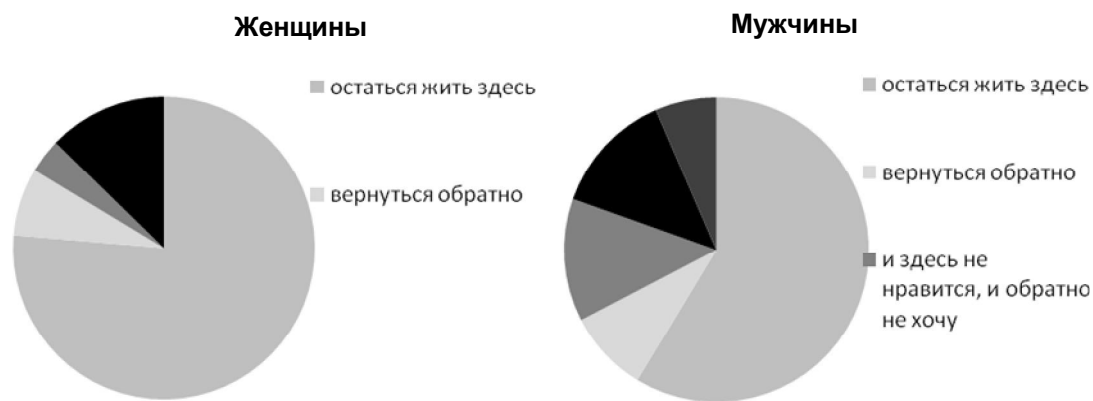

Рис. 2. Миграционные перспективы (согласно самооощущению опрошенных)

Сравнивая периоды адаптации мигрантов в России и Германии, можно заметить, что по времени они особенно не отличаются. Германские женщины-мигранты также отмечали, что для адаптации им понадобилось не менее 2 лет. При этом далеко не все мигранты по истечении этого срока растворяются в немецком обществе. Стратегия ассимиляции является одной из возможных, но не единственной.

Весомая часть германских мигрантов улучшает свое материальное положение, даже не восстановив свой прежний статус, в то время как для российских мигрантов улучшение материального положения напрямую коррелируется с восстановлением прежнего статуса. Российские мигрантки в целом

позитивнее оценивали ситуацию, германские же нередко давали низкую оценку своему новому положению.

Немецкие женщины-мигранты не реализуют так называемых российских «типично женских стратегий»: браться за любую работу, завязывать контакты с местным населением. Они либо долго и с переменным успехом ищут подходящую работу, либо остаются дома. *«Я вижу смысл ехать сюда только студентам, которые еще в своей стране уже с юности готовятся к Германии — язык учат, хорошо учатся; тогда есть толк, у них тогда хорошая перспектива: отучившись в Германии, они здесь и работу хорошую могут найти, и жизнь нормальную вести, а если и вернуться в свою страну, то с образованием немецким и с языком будут более востребованы на рынке труда. Ну, или выгодно еще женщинам замуж за немцев выходить, тут берут в жены и 30-, 40- и 50-летних, а в России и Украине замуж после 25 лет уже сложно выйти, все мужчины или женатые уже, или 20-летних хотят»* (Ж, 30 лет).

Общей проблемой мигрантов является то, что мужчины чаще страдают от неадекватного отношения к себе на новом месте, отмечают, что им платят меньше, чем местным жителям. Женщины подобные проблемы, как правило, не выделяют.

Опрос показал, что респонденты переживают серьезные трудности адаптации (10 мужчин и 2 женщины дали ответ: *«никогда здесь не привыкну»*). Те же 2 женщины и 2 мужчины указали, что переезд не дал никаких преимуществ (*«только хорошая экология»*; *«преимуществ никаких нет, разве что можно по Европе без визы ездить»*; *«только куча проблем во всем»*). 4 мужчины и 4 женщины хотели бы возвратиться на Родину. Большинство из них испытывают ностальгию и видят Россию в качестве перспективной страны для переезда, считая, что *«за последние 10 лет на родине произошли улучшения»* (Ж, 35 лет).

Мигранты, решая уехать жить и работать за рубеж, не в состоянии просчитать всех последствий переезда. Они сомневаются в правильности собственного выбора: *«Может быть, нужно принести себя в жертву ради будущего ребенка?! А может быть, ради ребенка, наоборот, нужно вернуться в Россию?!»* (Ж, 42 года).

Меняющиеся экономическая, политическая, демографическая ситуации непременно отражаются на настроении и самочувствии мигрантов. *«Раньше в Германии на марки можно было намного больше купить, вот и взяли дом в кредит, а теперь как рассчитывать, не знаю. До смерти буду работать...»* (М, 48 лет).

Вот отрывок из письма нашей респондентки, а ныне реэмигрантки, которая уже вернулась в Россию из Германии в результате неудачной полуторагодовой адаптации (въезжали по программе поздних немецких переселенцев всей семьей: мать, отец, ребенок, бабушка и дедушка): *«Мы были дома, родители к нам приходили. После скитаний прошедшего года так хорошо было встретить Новый год в уютной домашней обстановке в своей любимой квартире, послушать поздравление Путина и т. д. Впервые оценила такие простые радости жизни. Теперь у нас каникулы 10 дней»* (Ж, 43 года).

Наше исследование позволило не только увидеть проблемы адаптации, но и создать собирательные гендерные образы потенциальных реэмигрантов, которые могли бы вернуться в Россию.

Мужчина: зрелого возраста, со средним или высшим образованием, работающий по смежной профессии или не по специальности, в браке, имеющий детей, проживший в Германии более 5 лет, переехавший с целью улучшения жизни для себя и своей семьи или «из-за жены», которая имела немецкие корни. Контактирующий исключительно с мигрантами, чувствующий ответственность за стариков-родителей, оставленных в России, и страдающий от дефицита общения с родственниками и друзьями.

Женщина: по возрасту несколько моложе мужчины, с высшим образованием, неработающая или работающая не по своей специальности, в браке или разведена, общающаяся как с местными жителями, так и с мигрантами, переехавшая в Германию в связи с замужеством или для воссоединения с родственниками. Главными проблемами переезда, по ее мнению, являются отсутствие возможности часто видеть детей или ухаживать за родителями, понижение социального статуса, сужение круга общения и недостаток искренних друзей.

Подведем некоторые итоги.

1. Мужчинам труднее налаживать новые связи: если женщины контактируют с местными жителями через детей, религиозные организации, то мужчины эти каналы почти не используют. Менталитет страны таков, что общение с коллегами ограничено рабочим временем, в Германии не принято ходить в гости к соседям или знакомым, поэтому мужчины чаще замыкаются, «зависают» в социальных сетях, их социальные контакты сводятся к минимуму.

Своеобразной женской проблемой является тоска по родным и близким, устойчивым связям и отношениям. Ситуация усугубляется, когда женщины не могут взять с собой родителей и детей, в первую очередь это касается «невест» из бывшего СССР.

2. Общей проблемой всех мигрантов является эмоциональная неустроенность и потеря социальных контактов. Даже знание языка не гарантирует мигрантам нахождение комфортной социальной ниши в новой стране. Семейные мигранты обычно, испытывая стресс аккультурации, друг друга поддерживают, одиноким мигрантам приходится значительно труднее. Как среди мужчин, так и среди женщин есть те, кто привыкли и хорошо себя чувствуют, и те, кто испытывают долговременную ностальгию. Мужчины значительно чаще применяют неудачные адаптационные стратегии — сепарации (сегрегации) и маргинализации, в то время как женщины успешнее интегрируются и ассимилируются. Не добившись успеха в адаптации, женщины сохраняют для себя семейную нишу, в то время как мужчины в подобных случаях нередко теряют и семью.

3. В целом мигрантов встречают типичные проблемы: инокультурная среда, неродной язык, другие обычаи, религия. К этому надо добавить сложности трудоустройства, отсутствие родственников, друзей, знакомых. Однако на пути немецких мигрантов встречаются и специфические трудности: женщины-мигранты, вступая в брак с немецкими мужчинами, попадают в чужое культурное пространство, где мужские и женские семейные роли зачастую не совпадают со стереотипными представлениями женщин.

В отличие от российских мигрантов, адаптационное поведение которых характеризуется ориентацией на внутренние и внешние факторы, для германских мигрантов обоюбого пола свойственна ориентация на внутренние факторы:

нацеленность на восстановление эмоционального равновесия, достижение душевного комфорта, обретение новой родины, нахождение своего круга. Проблемой пониженного статуса или необходимостью поиска лучших условий для профессионального роста и самореализации, по сравнению с российскими мигрантами, они озабочены в меньшей степени.

Исключительно германской особенностью является широкое использование социальных пособий в качестве средства к существованию мигрантов. Дотационная политика формирует иждивенческие установки и снижает уровень их инициативы. Если российские женщины-иммигрантки берутся фактически за любую оплачиваемую работу и довольно быстро адаптируются в новой среде, то мигранты, проживающие в Германии, оставаясь дома, сдерживают таким способом адаптационное движение.

Приступая к анализу, мы имели рабочую гипотезу, в соответствии с которой из-за разницы в целях и мотивах переезда немецкие женщины-мигранты, в отличие российских, испытывают трудности самореализации. В результате проверки гипотезы выяснилось, что потеря социального статуса и карьерных позиций действительно является одним из главных недостатков переезда для 8 мужчин и 14 женщин. Впрочем, данная проблема не достигает масштабного уровня из-за господствующих гендерных стереотипов, которые позволяют женщине, не теряя в глазах общества свою значимость, оставаться дома.

Независимо от страны исхода и принимающей среды, по ряду формальных показателей женщины проигрывают мужчинам, но субъективно они чувствуют себя лучше. Используя удачные стратегии адаптации (интеграции и ассимиляции), социальную поддержку и сильную мотивацию, они быстрее преодолевают стресс аккультурации и успешнее достигают комфортного положения в новом обществе.

Проведенный анализ показал, что уровень адаптации русскоязычных мигрантов в Германии различен. В стране проживает определенное число переселенцев из бывшего СССР, которые так и не смогли адаптироваться к принимающей среде. Они не нашли новой родины, им не удалось устроиться по своей специальности, выучить язык, на родине у них остались родители, близкие и друзья.

Моральные потери мигрантов оказались существенно экономическими приобретений. Некоторые переселенцы готовы вернуться обратно, но им не хватает уверенности в своих силах, положительных примеров подобных реэмиграций, информации о госпрограмме поддержки добровольных переселенцев. Поэтому, помимо дальнейшего совершенствования программы и популяризации ее основных положений, необходимо наладить систематическую работу сайта Федеральной миграционной службы⁴, создавать консультационные центры для потенциальных возвратных мигрантов, шире пропагандировать переселенческий опыт, использовать агитационные приемы и адресную помощь.

---

⁴ Отзывы реэмигрантов на официальном сайте ФМС России не обновлялись с 2012 г., последний выпуск еженедельного приложения к газете, ориентированной на соотечественников, проживающих за рубежом, датирован ноябрем 2013 г. [11].

Библиографический список

1. *Большова Н. Н.* Политика регулирования интеллектуальной миграции в современной Германии // Вестник Московского государственного института международных отношений. 2012. № 6. С. 226—237.
2. *Брагинский В. М.* Иммиграция евреев в Германию : манипуляция сознанием и этический аспект. URL: <http://www.braginsky.com/> (дата обращения: 24.11.2013).
3. *Бритвина И. Б.* Гендерная детерминация адаптации вынужденных мигрантов : социологический анализ : автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Екатеринбург, 2006. 41 с.
4. *Войлокова Т. Н.* Адаптация русскоязычных высококвалифицированных мигрантов к трудовой деятельности в Германии // Социологические исследования. 2013. № 1. С. 51—62.
5. *Козырева П. М.* Социальная адаптация населения России в постсоветский период // Социологические исследования. 2011. № 6. С. 24—36.
6. *Маховская О.* Наши женщины и дети в США // Другие берега. 2007. № 8. URL: <http://drugieberega.com/2005/1/nashivusa> (дата обращения: 07.11.2013).
7. *Маховская О.* Психология юных мигрантов // Другие берега. 2007. № 8. URL: http://drugieberega.com/2004/8/psycho_young (дата обращения: 25.11.2013).
8. МИД РФ узнает о настроениях соотечественников за рубежом за 6 млн рублей // РИА «Новости». 2013. 28 дек. URL: <http://ria.ru/society/20131228/987029065.html#13904039956693&message=resize&relto=register&action=addClass&value=registration> (дата обращения: 06.01.2014).
9. Население России, 2007 : пятнадцатый ежегодный демографический доклад / отв. ред. А. Г. Вишневецкий ; Гос. ун-т «Высш. шк. экономики». М. : ИД ГУ ВШЭ, 2009. 296 с.
10. *Фатьянова А. В.* Особенности адаптации иммигрантов на примере поздних переселенцев в Германии // Глобальные демографические проблемы современности : миграция и миграционная политика : сборник статей / отв. ред. В. В. Минаев ; сост. В. Б. Жиромская. М. : РГГУ, 2012. С. 259—269.
11. Федеральная миграционная служба : официальный сайт ФМС России. 2014. URL: <http://www.fms.gov.ru/programs/fmsuds/> (дата обращения: 11.02.2014).
12. *Циммерман К.* Влияние миграции на европейский рынок труда // Экспертный портал Высшей школы экономики. 21.04.2010. URL: <http://opec.ru/1244421.html> (дата обращения: 03.11.2013).
13. Численность и миграция населения РФ в 2012 г. 2.6. Международная миграция Российской Федерации в 2012 году: tab2-06-12.xls. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_107/Main.htm (дата обращения 23.11.2013).
14. *Berry J. W.* A psychology of immigration // Journal of Social Issues. 2001. Vol. 57. P. 615—631.
15. *Glöckner O.* Wählerisch // Jüdische Allgemeine. 09.07.2009. URL: <http://www.juedische-allgemeine.de/article/view/id/1049> (дата обращения: 18.12.2013).
16. Migration nach Deutschland, 2013 / Bundesamt für Migration und Flüchtlinge. URL: <http://www.bamf.de/DE/Migration/Spaetaussiedler/spaetaussiedler-node.html> (дата обращения: 14.11.2013).
17. Migrationsbericht, 2011 / Bundesamt für Migration und Flüchtlinge. URL: http://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Publikationen/Migrationsberichte/migrationsbericht-2011.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 28.11.2013).
18. Zuhause fremd: Russlanddeutsche zwischen Russland und Deutschland / hrsg. v. S. Ipsen-Peitzmeier, M. Kaiser. 2006. URL: <http://books.google.de/books?id=Gt0FicaEaYgC&pg=PA184&lpg=PA184&dq> (дата обращения: 18.12.2013).